

24 НОЯ 1985

Туркменская Искра
г. Ашхабад

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Х А Р А К Т Е Р

Задумывались ли вы над тем, что делает человека личностью?

Бывает, рождается человек красивым. Все, как говорится, при нем: лицо, глаза, волосы, фигура, а не греет вас эта красота, не влечет к себе, и, поразив с первого взгляда, она странным образом туснеет со второго и исчезает с третьего. Нет за ней дыхания души, света личности.

Бывает, слышишь со всех сторон хвалу уму, сам видишь — умный человек, а неудобно с ним, с этим умным. Поговоришь с ним — и бежишь подальше, к менее умному, да зато душевному, теплому человеку.

И кто из нас не готов рассказать о встрече с замечательным человеком — и красивым, и умным, и добрым! С человеком особенным. Но главное — с Человеком. Общение с ним рождает в тебе ощущение счастья и огромного прекрасного мира, в котором ты занимаешь не последнее место. С ним легко, и сам себе ты наешься и умным, и красивым, и замечательным.

В чем же секрет замечательности? В красоте? Нет. В уме? Если поразмыслить, ум — понятие весьма неопределенное, растяжимое: кто умен книжки писать, а кто — половец в жизни устроится. И там, и там — ум, а какой из них тот самый, что делает человека личностью? А может, дело в характере? В способности воспринять от жизни все ее уроки и переплавить в своей душе в добро, в ум, в красоту?

Об ином говорят: бесхарактерный. И тут уж все ясно — на такого ни в чем положиться нельзя: подведет и себя, и окружающих, ни красота, ни ум не спасут. А вот если человек с характером, без уважения к нему

не подойдешь и недоверием не оскорбишь. Человек с характером, красив он или некрасив, умен или не очень, себя в обиду не даст и другого в своем присутствии обидеть не допустит, достоинства ни при каких обстоятельствах не уронит, дело свое любит и знает, ибо относится к себе с уважением и не позволит себе заниматься нелюбимым делом. Словом, человек с характером живет не как может, а как должно.

Обо всем этом невольно думается, когда встречаюсь с Джерен. Красивая, она с каждой новой встречей кажется мне все краше. Я наблюдаю, как тянутся к ней люди, и вижу в ней редкое качество искреннего и бескорыстно доброжелательного интереса к человеку. Ее доброта деятельна, хотя не всеядна: при случае она и отчитает строго, и отпор даст. В Джерен поражает жизнерадостная общительность и активная участливость при обостренном чувстве собственного достоинства. Мне все хотелось понять, откуда она такая, и, познакомившись с биографией Джерен, поняла, что другой она и не могла стать, потому что — характер. Тот самый, который делает человека личностью, олухотворяет его красоту, согревает ум сердечностью.

Джерен рано довелось узнать, что мир, населенный самыми разными людьми, спасает от гибели человеческое участие. Это оно возвращает людям веру в добро, зажигает в сердцах свет надежды, дает жизненную перспективу. Никогда не забыть ей тот час в 1943 году, когда в дни траура по отцу пришла из аула весть, что их дом ограблен дотла. Как убивалась мать! И было от чего — неграмотная, без специальности, с

двумя дочками-дошкольницами на руках, без средств к существованию и теперь уже без всякого имущества, в гостях у родственников покойного мужа. Кто и чем мог ей помочь в те трудные годы? Но не прошел мимо безучастным к рыдающей женщине и плачущим девочкам незнакомый человек — Федор Константинович Максимович. Он устроил девочку в интернат, их мать — на работу.

А землетрясение? Если бы не деятельное внимание людей друг к другу... Эти ранние испытания и встречи с замечательными людьми вложили в формирующийся характер Джерен безбоязненность, открытость людям и развертывающейся перед ней жизни. Жизни, в которой не раз пришлось опираться на характер.

Джерен окончила семилетку и вышла замуж. В двадцать лет осталась одна с двумя сыновьями. Мать подержала желание дочери, и Джерен пошла учиться, и не куда-нибудь, а в театр. Уже известной актрисой, матерью двух взрослых сыновей, в 40 лет она поняла, что образования у нее мало-мало. Взятась за учебники, позанималась и — сдала экстерном на аттестат зрелости. Потом подумала, подговорила и поступила в университет на филологический факультет. Этой весной — накануне своего 50-летия — получила университетский диплом.

Считанные слова, а сколько за ними таятся! Если бы не характер... Беспрерывная работа в театре, гастроли, съемки в кино. Ответственные крупные роли и роли небольшие, но не менее ответственные, и для каждой — частица души и жизни. Немалая и непрекращающаяся общественная работа. Джерен — активный член

партия, депутат областного Совета народных депутатов, постоянный член районного и областного женсовета. Сколько времени, сил, душевных и сердечных затрат требует все это, а ведь у нее еще большой гостеприимный дом, семья, сложные характеры сыновей, их самостоятельная жизнь, за которую она отвечает перед собой, перед людьми. Как распределялись у нее часы и минуты, чтобы везде успеть? На этот вопрос она и сама не ответит.

Когда наступает усталость, когда порой сбивает с ног обиды, неприятность — у кого их не бывает? — и хочется все бросить, она вспоминает. Вспоминает Федора Константиновича, его тихое, ненавязчивое внимание к людям. Вспоминает мать и наравне с ними мастеров — И. Г. Громова и А. Курбандурдыева. Терпение и доверие к ней Сурай Мурадовой, Базара Аманова и Амана Кульмамедова — они рекомендовали ее в партию, и они для нее образцы профессионального искусства и человеческого благородства. Обмануть их надежды для Джерен страшнее смерти.

Обида и усталость отменяются живительной мыслью о счастливой судьбе, выпавшей на ее долю. Дочь неграмотных крестьян, она живет насыщенной творческой жизнью. Она нужна людям — как дорого сознавать это! И Джерен благославляет тяготы своей жизни и работы: чем тяжелее, тем драгоценнее результаты труда. Как, к примеру, не помнить и не благодарить ей требовательного режиссера О. Хаджимурадова? Сколько раз ей

казалось, что не выдержит, все бросит, когда он не давал ей пощад и отдыха в работе над ролью Огулнабад в пьесе А. Кекилова «Любовь»! Но выдержала (характер!) и теперь Огулнабад — лучшая ее роль, а О. Хаджимурадов навсегда остался самым любимым режиссером. Огулнабад и О. Хаджимурадов сделали ее актрисой...

Пятьдесят — первая постановка на жизненном пути, первые итоги и творческий отчет для нового броска вперед и дальше. Театр, как и жизнь, имеет только два предела — рождение и смерть артиста. Пока дышит, пока звучит голос, пока носят ноги — артист остается на сцене. Иной жизни для него нет и не может быть. пожелаем же народной артистке Туркменской ССР, лауреату Государственной премии СССР имени Махтумкули Ишанкулиевой — красивой, умной, обаятельной женщине, человеку с характером, актрисе — новых творческих свершений в театре и в кино, продолжения светлых и добрых дел в жизни!

Светлана АЛИЕВА,
Москва.